

Красная звезда. - 1995. - 18 июля. - С. 4. Неувядаемая Плисецкая

Наедине с мастером

Кто только (и главное – как только!) ни писал о Плисецкой, какими головокружительными эпитетами ее ни одаривали! И по совершенной справедливости, ибо Плисецкая – это Эверест в балетном искусстве, пик, которого не достигал никто из ее предшественников, вряд ли преодолел и последующие творцы.

Вообще ее жизнь в отечественной и мировой культуре – посрамление всех творческих рекордов, записанных и не учтенных назойливой Книгой рекордов Гиннесса. Плисецкая – эталон, на который отныне и пришло, и во веки веков будут равняться все, кто возжелает заниматься танцем. И я им, откровенно, не завидую.

Недавно выпустила Майя Михайловна книгу. Счастливчики, прочитавшие ее, поймут, насколько не сомневаюсь: она не только гениальная балерина. Она могла быть прекрасным педагогом, медиком, общественным деятелем – да кем угодно. Ибо до кончиков пальцев, более шестидесяти лет облаченных в пуанты, вся она соткана из интеллекта и парадоксальности – подруги гениальности, если чуть перефразировать Пушкина. Есть

в ней нечто такое, что отличает избранных, фортуной меченных творцов от нас, людей обыкновенных. А то, что стала Майя балериной, так это не столько ей, сколько нам повезло.

Последняя встреча с великой балериной состоялась у меня летом прошлого года в Питере, куда ненадолго она заглянула. Но фрагменты из той беседы как нельзя кстати. Ведь у Майи Плисецкой – юбилей!

– Майя Михайловна, кто бы что ни говорил мне о труде артиста балета, но я не раз видел ваши репетиции. Вы меня извините – это же сплошная каторга. И столько лет вот так?

– А любая профессия легка, если работать шпилькой-валяй, и необыкновенно трудна, если хорошо. Утверждаю – любая. Хорошо танцевать – ужасно, невероятно трудно. Но, скажите, быть хорошим инженером, хлеборобом, медиком, директором, банкиром, военным – разве легко? Вот вы мне рассказываете о своих армейских делах, и я думаю, что не

смогла бы вынести всех этих невзгод и тягот. А люди ведь служат, жизни свои отдают в никому не нужных войнах – это как?

– Но, если откровенно, Майя

Михайловна, уже несколько десятилетий, любое ваше выступление обречено на успех.

– Вы, видно, не очень внимательно прочитали мою книгу. Столько тумачу и шишек, как я, вряд ли получала хоть одна известная балерина Большого. Так это, представьте, вполне нормальное явление. Однако не боясь быть неправильно понятой, скажу, что сама умею быть самокритичной. Без этого качества нет и не может быть хорошего артиста. Нужно всегда видеть себя со стороны, не обращая внимания на «хвалу и клевету», и фанатично вкалывать. Только тогда будет толк.

Когда зал полон, чувствую: меня словно рентгеном просвечивают. Выступать в полноти никогда не буду. Только хорошо, иногда чуть лучше. Балет – такая штука, что в нем каждый день нужно доказывать, «кто есть ху». И чем больше похвал, тем к большему они обязывают. Приятно, конечно, осознавать, что несколько десятилетий мои залы никогда не были пустыми, но, черт побери, и трудно именно так жить, работать. Хотя, если действительно откровенно, то по-иному я и не умею.

– Сейчас вы все больше – по зарубежам. А о нас, своих российских поклонниках, не скучаете?

– Скучаю. Здесь у меня всегда был особый зритель. При том, что прошлое тоталитарное общество изрядно покарало меня, нанесло такие раны, которые, боюсь, никогда не затянутся. Всегда я скучала по Боль-

шому театру. Это – уникальная площадка, в мире больше нет такой. К сожалению, там со мной даже не пытались заключить контракта или договора. Все говорили о возрасте. Но здесь все ведь очень индивидуально. Кому-то и в двадцать лет надо идти на пенсию, а вот если бы Уланова не танцевала до 46, то ее так бы и не узнали в мире.

– Хочу, чтобы вы в заключение рассказали, чем занимаетесь в свободное время?

– Свободное от чего? От балета? Такого времени у меня не бывает. Танец – способ моего существования в этом мире. Говорю: так устроена. А увлекаюсь музыкой, живописью. Я – страстная болельщица. Когда наши футбольные или хоккейные сборные где-то выступают и выигрывают, у меня потом несколько дней отличное настроение. Не мыслю жизни без чтения.

Жизнь Плисецкой, если вдуматься, – достойнейший пример для подражания. Ее творчество – урок всем малодушным, всем колеблющимся. Сколько наших замыслов остается порой нереализованными потому, что они кому-то могут показаться нереальными, сколько битв мы заходя сдаем без боя, потому что они кажутся проигранными. Плисецкая никогда не отступала от намеченной цели. И потому всегда побеждала.

Михаил ЗАХАРЧУК.

На снимке: конец 30-х годов, Майя – ученица Московского хореографического училища.